

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 августа 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр.Невский, д. 53, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— В.В. Гарнин — С.Н. Бобков — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

10.21. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 21 апреля 2011 г. и.о.президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты СПб А.С.Савича, внесённое в Совет АП СПб 20 апреля 2011г.

Представление внесено на основании жалобы, поступившей в АП СПб от дознавателя Гатчинского РУВД майора милиции Я.И.А. в отношении адвоката Н. В представлении вице-президента АП СПб указывается на то, что проведённой проверкой установлено, что адвокат Н. в своей жалобе, направленной Министру внутренних дел РФ, «...действительно допустил нарушение требований Кодекса профессиональной этики

адвоката, он высказал в отношении сотрудников ГИБДД недопустимые как по форме, так и по своему содержанию обвинения».

К представлению вице-президента А.С. Савича прилагаются документы:

- жалоба Я.И.А. в Совет АП СПб от 30.03.2011г. (на 5 л.);
- копия заявления адвоката Н. от 23.12.2010г. в адрес Министра ВД РФ;
- копия заключения по результатам рассмотрения заявления Н. (на 3-х л.).

В жалобе Я.И.А. сообщается о том, что 23 декабря 2010г. адвокат Н. направил заявление Министру ВД РФ и в Гатчинскую городскую прокуратуру под заголовком «Об оборотнях в Гатчинских Куцах». Жалуясь Министру на допущенную правоохранительными органами волокиту в вопросе о возбуждении уголовного дела по факту ДТП, адвокат Н. в тексте своего заявления допускает выражения, оскорбляющие честь, достоинство и деловую репутацию, как самого Я.И.А., так и других сотрудников УВД по Гатчинскому району ЛО. Используемые Н. такие обороты, как ...«оборотни из «Гатчинских Куц», под которыми Н. имеет в виду сотрудников милиции, недопустимы. Также недопустимы заведомо ложные утверждения Н. о том, что виновному в ДТП водителю покровительствуют «оборотни из Гатчинских «Куц»; голословными являются и утверждения адвоката о том, что Гатчинские сотрудники ОГИБДД «...тихо и незаметно препятствуют объективному и справедливому расследованию ДТП и пытаются всячески замолчать просьбы потерпевших о возбуждении уголовного дела».

В своей жалобе Я.И.А. обращает внимание на то, что адвокат не должен допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников процесса. Наоборот, он должен соблюдать нормы делового общения, этики и общечеловеческой морали, проявляя уважение к другим людям. Возражая против действий должностных лиц, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом, пишет Я.И.А.

На основании изложенного, он просит привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности.

Из текста заявления адвоката Н., направленного 23 декабря 2010г. Министру ВД РФ Н.Р.Г., действительно усматривается, что оно имеет подзаголовок «Об оборотнях в Гатчинских «Куцах». В пункте 5 заявления адвокат Н. сообщает Министру о том, что «...Водительское удостоверение у Л.М.О. не изымалось вообще, благодаря защите покровителей-оборотней из Гатчинских «Куц». В пункте 6 заявления адвокат информирует Министра о том, что «...Гатчинские сотрудники ОГИБДД тихо и незаметно препятствуют объективному и справедливому расследованию ДТП и пытаются всячески замолчать просьбы потерпевших о возбуждении уголовного дела в отношении Л.М.О.». И в завершение своего заявления Н. просит Министра ВД РФ возбудить уголовное дело в отношении ...работников правоохранительных органов «...с целью недопущения взрыва возмущения народного гнева в Гатчинских Куцах».

По результатам проверки этого заявления адвоката Н. Управлением Госавтоинспекции ГУВД по СПб и ЛО было дано заключение от 24 февраля 2011г. об отсутствии нарушений действующего законодательства, которые могли бы повлиять на рассмотрение дела об административном правонарушении и последующее принятие процессуального решения (заключение на 3-х л. прилагается).

Копии представления вице-президента АП, жалобы Я.И.А. с приложением копий всех документов были вручены 27 апреля 2011г. адвокату Н. под расписку. В согласованную с Н. дату - 18 мая 2011г. он вместо своего объяснения в Квалификационную комиссию АП СПб представил заявление от потерпевших в автоаварии граждан и возвратил все документы, врученные ему.

Проверив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила в действиях адвоката Н. нарушения норм Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в следующем.

В нарушение положений, установленных п.2 ст.8; пп.7 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающих адвоката уважать права, честь и достоинство других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующего деловому общению, не допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, адвокат Н. допустил использование в тексте своего заявления на имя Министра ВД РФ такой словесный оборот, как «оборотни из Гатчинских куш», унижающий честь, достоинство и деловую репутацию заявителя Я.И.А.

В соответствии с пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» одной из важнейших обязанностей адвоката является соблюдение Кодекса профессиональной этики адвоката. Эта обязанность адвокатом Н. была нарушена.

С учётом изложенного, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Н. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Согласно подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.

Рассмотрев материалы настоящего дисциплинарного производства, Совет обращает внимание на следующие обстоятельства.

Направляя заявления Министру внутренних дел РФ и в органы прокуратуры, адвокат Н. действовал в рамках предоставленных ему законом прав и возложенных на него обязанностей адвоката, защищающего законные права и интересы доверителей.

В заявлении Министру внутренних дел РФ адвокат Н. информирует данное должностное лицо о ненадлежащих действиях или бездействии сотрудников Гатчинского ОГИБДД, которые, по мнению адвоката, привели к волоките и другим негативным последствиям применительно к расследованию и законному и обоснованному рассмотрению данного дела об административном правонарушении.

Постановка перед Министром внутренних дел РФ вопроса о возбуждении уголовного преследования лиц, допустивших, по мнению адвоката, нарушение закона, не может рассматриваться как ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей даже при том обстоятельстве, что сведения, содержащиеся в заявлении адвоката Н. не нашли подтверждения по результатам внутриведомственной проверки, проведенной сотрудниками Управления Госавтоинспекции ГУВД по СПб и ЛО.

Оценивая наряду с содержанием также и форму изложения обстоятельств и доводов, на которые адвокат Н. ссылается в своем заявлении, Совет исходит из следующего. Употребление адвокатом термина "оборотни", хотя и ставшего фактически нарицательным выражением в силу того, что он неоднократно приводится не только средствами массовой информации, но и высшими должностными лицами органов МВД, прокуратуры и других правоохранительных ведомств применительно к оценке действий некоторых должностных лиц, не носит в контексте заявления адвоката Н. оскорбительного или унижающего человеческое и профессиональное достоинство смысла. Употребляя названный термин, адвокат в своем заявлении преследовал цель обратить внимание министра на допущенные, по его мнению, нарушения закона, но не стремился к умышленному оскорблению или унижению сотрудников ОГИБДД. В то же время Совет обращает внимание адвоката Н. на необходимость более тщательного и взвешенного выбора выражений в документе, обращенном к официальному лицу, не только в связи с его статусом, но, прежде всего, в силу сложившихся в адвокатском сообществе традиций воспитания, приличий и правил делового общения. В то же время Совет полагает, что несдержанность, проявленная адвокатом в заявлении, не доходит до того уровня, при котором она могла бы рассматриваться в качестве грубого нарушения норм профессиональной этики адвоката. Иная оценка указанных обстоятельств вступила бы в противоречие с позицией Европейского Суда по правам человека.

*/Дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации»
(Жалоба № 8921/05), Постановление Суда Страсбург, 3 февраля 2011 г.*

Европейский Суд по правам человека в своем решении отметил, что «статья 10 Конвенции защищает не только содержание выраженных идей и информации, но также форму, в которую они облечены. Хотя адвокаты также, без сомнения, имеют право публично комментировать вопросы отправления правосудия, их критика не должна выходить за определенные рамки. Кроме того, свобода выражения мнения адвоката ...не безгранична, и определенные интересы, такие как авторитет правосудия, достаточно важны, чтобы оправдать ограничения этого права... Европейский Суд ссылается на свою прецедентную практику, согласно которой лишь в исключительных обстоятельствах данное ограничение – даже в виде мягкого наказания – свободы выражения мнения адвоката может быть признано необходимым в демократическом обществе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», §§ 54–55)».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

10.21.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова